

УДК 323.396; 37.035.91; 323.37; 353.2.
DOI: 10.17223/1998863X/61/24

А.И. Матюсова

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТЕЙ ГУБЕРНАТОРОВ-«СТАРОЖИЛОВ» В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГУБЕРНАТОРСТВА

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ и АНО ЭИСИ № 20-011-31386 «Современная российская элита в условиях вариативности траекторий политического развития: политико-психологический и статусно-ролевой анализ».

Анализируются личностные особенности губернаторов-«старожилов», благодаря которым они остаются в региональном корпусе руководителей не один десяток лет. По результатам проведенного политико-психологического исследования выделяется ряд типовых характеристик, которые связаны не только с личностным, но и профессиональным потенциалом регионального лидерства, позволяющим заключить, что, несмотря на особые условия функционирования института губернаторства периода 1990-х и 2000-х гг., личность губернатора оставалась немаловажным фактором его прихода к власти в регионе.

Ключевые слова: губернатор-«старожил», личностные особенности губернатора, институт губернаторства, мотивационно-потребностный профиль, политико-психологический анализ.

Введение

Сегодня в губернаторском корпусе происходит активное омоложение кадров [1. С. 254]. К власти приходят так называемые губернаторы-«технократы» – политики «нового типа», которым свойственен административный стиль управления. Начало таких кадровых перестановок было положено куратором внутренней политики России С.В. Кириенко в 2016 г. Стали появляться новые каналы рекрутирования политической элиты. Например, на федеральном уровне начал реализовываться кадровый конкурс управленцев «Лидеры России», позволивший оценивать личностный потенциал участников. Победителями становились в том числе и будущие губернаторы отдельных регионов, к ним предъявлялись требования определенных профессиональных и лидерских качеств. Можно также вспомнить о так называемой Школе губернаторов, созданной на базе РАНХиГС, ВШЭ и других образовательных центров, 36 выпускников которой стали руководителями российских регионов¹. Подобные центры дают потенциальным губернаторам необходимую подготовку, в том числе и компетенции личностного роста². Таким образом, можно предположить, что сегодня при отборе на должность губерна-

¹ Цифра приводится в соответствии со словами директора Высшей школы государственного управления А. Комиссарова на пресс-конференции в РИА Новости «Презентация доклада ЭИСИ „Губернаторы новой волны“». URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20201215/953026177.html> (дата обращения: 15.12.2020).

² Доклад ЭИСИ «Губернаторы новой волны». URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения: 15.12.2020).

тора в приоритет ставятся и личностные качества. Среди личностных характеристик ценятся энергичность, работоспособность, образованность, самостоятельность, решительность и др. [1. С. 256]. Кроме того, соавторы доклада из ВЦИОМ выделяют такие важные качественные требования к новым губернаторам, как способность к эмпатии, умение общаться на равных, скромность и честность¹.

Однако в губернаторском корпусе до сих пор остаются политики, которых можно отнести к категории «старожилов» – тех, кто управляет регионом более двух сроков, и тех, кто имел непосредственное отношение к вверенному региону еще с 1990-х – начала 2000-х гг., но только завершает свой второй срок в качестве главы региона [2]. Таких на данный момент насчитывается 15 человек. Несмотря на то что в 2020 г. губернаторский корпус покинули еще двое «старожилов»², этот факт не ограничивает исследовательскую задачу, так как экс-губернаторы по-прежнему остаются в российской политике, но уже в другом качестве.

В данной статье предпринята попытка ответить на вопрос: что в большей степени помогло губернаторам-«старожилам» прийти к власти: незаурядные качества их личностей или иные причины: политический контекст, доверие Президента РФ, благополучная социально-политическая ситуация в регионе и др.? Благодаря каким личностным особенностям губернаторам «со стажем» удается столь долгий период удерживаться у власти? Чем определяется их политическое долголетие? Почему все же несмотря на свой авторитет в губернаторском корпусе в нынешних реалиях «старожилы» выходят из губернаторского корпуса?

Теоретические основания исследования

Изучением политической элиты занимается немало исследователей, среди которых Г.К. Ашин, О.В. Крыштановская, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Кынев и др. [3–6]. Ученые А.В. Дука, Д.В. Покатов, Е.Б. Шестопал и другие активно изучают вопросы ее рекрутирования и профессиональной карьеры [7–9], жизненный путь политиков [10] и сам вопрос, кого в современных российских реалиях можно отнести к политической элите страны [3–4, 11].

Поскольку в данной статье затрагивается личностный аспект изучения политиков, то следует вспомнить таких ученых, как Дж. Аткинсон, Д. МакКлеланд, Д. Уинтер, М. Херманн [12–14], которые исследовали мотивационный профиль политиков. Созданием «Я-концепции» занимался Р. Зиллер [15], в то время как Г. Лассуэлл и М. Херманн [16–17] сформировали типологии политических лидеров, основанные на особенностях их поведения. Л. Этеридж [18] изучал межличностные взаимоотношения политических лидеров. Среди российских исследователей можно выделить Э.К. Гиззатова [19] и его методику операционального кодирования, а также О.Ю. Малинову [20] и А.В. Селезневу [21], которые разработали модель анализа политических ценностей человеческого капитала российских элит.

¹ Губернаторы новой волны. Исследование ВЦИОМ. Декабрь 2020. Отчет по результатам социологического исследования. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201215_Gubernatory_novoi_volny_Mamonov.pdf (дата обращения: 15.12.2020).

² Экс-губернатор Калужской области А.Д. Артамонов и экс-губернатор Белгородской области Е.С. Савченко.

Особо стоит отметить труды, в которых изучались личности губернаторов [9, 22–24]. Наконец, важно упомянуть ученых, которые занимаются изучением институциональных аспектов функционирования губернаторского корпуса: Р.Ф. Туровский, А.В. Понеделков, А.К. Магомедов, И.И. Кузнецов и др. [25–28].

Как видно, личность губернатора является объектом анализа во многих исследованиях, однако работ, посвященных отдельному изучению личностей губернаторов «со стажем», в научной среде почти нет, что обуславливает ценность данной статьи. Данный факт объясняется наличием небольшого пласта работ по изучению личностных особенностей всех групп губернаторов, а также и тем, что для исследователей больший интерес представляют именно губернаторы-«новички» вследствие реализации новой кадровой политики Администрации Президента РФ.

Характеристика исследования

Принимая во внимание региональный контекст (наличие разных типов регионов, в том числе национальных республик), для ответа на главный вопрос статьи был проведен политико-психологический анализ трех личностей губернаторов-«старожилов» именно центральных регионов России: экс-губернатора Калужской области А.Д. Артамонова, губернатора Ульяновской области С.И. Морозова и экс-губернатора Белгородской области Е.С. Савченко. Одна из причин выбора личностей указанных губернаторов в качестве объекта исследования заключается в том, что они имеют самый большой срок пребывания на своем посту среди остальных. Области, которые они возглавляют или возглавляли много лет, отличает стабильная социально-политическая обстановка, что по сути является одним из определяющих факторов нахождения у власти в качестве губернатора не один электоральный срок. Кроме того, в данных регионах довольно высоки уровень доверия руководителю области и степень поддержки федеральной власти в лице Президента РФ¹, что влияет на социальное самочувствие населения. Добавим, что текущая усталость от действующей власти² может задавать оптику восприятия региональным сознанием «старожилов» и со временем снижать процент их поддержки на выборах, однако стоит отметить, что массовые настроения напрямую зависят от социально-экономической стабильности территории [29. С. 183]. Так, рассматриваемые субъекты относятся к благоприятным с точки зрения социально-экономической обстановки регионам, что влияет, в свою очередь, на процент поддержки губернатора. В этом ракурсе феномен Савченко в Белгородской области является уникальным.

Личности этих губернаторов были рассмотрены в качестве сравнительного метода case study, поскольку они отражают типовые политико-психологические характеристики региональных руководителей-«старожилов».

¹ Поддержка Путина остается высокой в Центральной России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/05/2019/5ced105f9a7947ba5cdd2c82> (дата обращения: 03.01.2021).

² Русский народ устал от нынешнего президента РФ В. Путина, разберемся так ли это на самом деле. URL: <https://news.rambler.ru/other/44845149-russkiy-narod-ustal-ot-nyneshnego-prezidenta-rf-v-putina-razberemsya-tak-li-eto-na-samom-dele/> (дата обращения: 14.01.2021).

Исследование личностей «старожилов» состояло из двух блоков. Первый блок – это **изучение жизненной траектории** политика с помощью биографического метода и экспертных интервью. Второй блок – это **изучение психологического пути губернатора как личности** (создание **мотивационно-потребностного профиля**). В рамках этого блока изучались элементы трех уровней личности губернатора:

– **когнитивный уровень**: «Я-концепция» – представление человека о самом себе, которое характеризуется степенью сложности и адекватностью самооценки.

– **аффективный уровень**: устойчивость к стрессу.

– **поведенческий уровень**: мотивы, стиль принятия политических решений, стиль межличностных отношений.

Данные компоненты были изучены с помощью дистантной оценки – без непосредственного контакта с личностями губернаторов, но с применением специально разработанных методов качественного и количественного контент-анализа спонтанных текстов политиков, невключенного наблюдения и глубинного интервью с экспертами.

Эмпирической базой исследования послужили биографические данные о губернаторах в открытых источниках информации, материалы СМИ: интервью, комментарии и видеовыступления губернаторов.

Таким образом, изучение личностных особенностей представителей губернаторского корпуса – «старожилов» было произведено с применением одного набора методик, что позволило с некоторыми оговорками экстраполировать полученные данные на остальных «старожилов».

Губернаторы-«старожилы»: социально-демографические характеристики

Для создания группового социально-демографического портрета губернаторов-«старожилов» важно отметить законодательный критерий их прихода к власти. Так, большинство таких губернаторов прошли процедуру назначения, хотя некоторые ранее и были избраны населением (в 1990-х гг. и начале 2000-х гг.). Такая ситуация сложилась вследствие принятия в 2004 г. закона, в рамках которого происходило выстраивание вертикали власти в стране: Президент России В.В. Путин трансформировал институт губернаторства – он сам стал представлять кандидатуры на пост главы региона в законодательные органы субъектов РФ для их дальнейшего утверждения региональными legislatures. Таким образом, прямые выборы губернаторов были ликвидированы, и в сложившихся обстоятельствах стала цениться лояльность регионального курса проводимой политике федеральной власти. Вместе с тем в отношении рассматриваемых в данной статье губернаторов стоит отметить, что первый этап их политической карьеры был связан именно с выборами (а не назначением) в качестве глав регионов (для А.Д. Артамонова это 2000 г., для С.И. Морозова – 2004 г. (официально вступил в должность 06.01.2005 г.), для Е.С. Савченко – 1993 г.), что, вероятно, могло повлиять на их дальнейшее назначение в регион уже по представлению Президента РФ, ведь губернаторы, прошедшие через фильтр выборов, тем самым усилили свои позиции как среди местной элиты, так и среди населения региона. Иными словами, пройдя через выборы, они показали свою жизнеспособ-

ность в условиях конкурентной борьбы. Вероятно, на избрание «старожилов» повлияли и такие факторы, как теневизация, этнизация, корпоративизация и др., что характерно для отечественного элитогенеза [30]. Несмотря на то что личностные особенности стали менее востребованными по сравнению с предыдущим электоральным циклом [6], они, вероятно, могли стать базисом, позволившим губернаторам-«старожилам» «выжить» в изменившихся условиях и продолжить находиться в политической повестке столь длительный период.

В настоящий момент среди «старожилов» губернаторского корпуса пост руководителя региона занимает одна женщина, она же единственная женщина среди всех губернаторов. Большинство «старожилов» родились в 1940–1950-е гг. – послевоенное поколение, первичная политическая социализация которого совпала с «оттепелью» и др. [31] Однако сохраняется и доля тех, кто родился позже: в 1960-е и 1970-е гг., первичное политическое созревание которых пришлось на эпоху позднего Л.И. Брежнева и ознаменовалось характерным для того времени неверием в коммунистические лозунги при отсутствии открытого протеста [31] (33 и 20% соответственно). Важно отметить, что в саму политику «старожилов» приходили уже в основном в период распада СССР, когда центральная власть была разобщена, а среди регионов наблюдалось экономико-политическое неравенство [2]. Такое положение давало губернаторам свободу действий при реализации своей политики в регионе, т.е. их роль не была «служебной», а деятельность не так сильно контролировалась федеральным центром, который только начинал выстраивать властную вертикаль в стране.

Больше половины «старожилов» родились в сельской местности, где и прошла их социализация. Сельская среда наложила свой отпечаток на нормы поведения, стереотипы, которые стали сопровождать политика и в дальнейшем, в том числе в управлении регионом, несмотря на диссонирующую ориентацию современной молодежи на урбанистические перемены.

Если говорить о карьерной траектории, то 73% «старожилов» – это выходцы из региональной элиты, остальные 27% – из федеральной. Образование, которое встречается чаще, имеет экономическую и инженерно-техническую направленность. Одно из основных требований к губернаторам как «новой волны», так и «старожилам» – это умение хорошо разбираться в экономике региона¹. Наличие профильного экономико-технического образования свидетельствует о том, что губернаторы-«старожилов» в полной мере соответствуют подобным требованиям. В основном все «старожилов» получили первое образование не в столичных, а в региональных вузах, и лишь 47% из них получили второе высшее образование – все по гуманитарным специальностям. В современных реалиях наличие подобного образования (по большей части управленческого)² является одним из многочисленных требований к губернаторам «новой» волны, в связи с чем губернаторы «со стажем» тоже стараются этим требованиям соответствовать. Среди «тяжеловесов» степень кандидата наук имеют 7 человек, а доктора наук – 3. Абсолютное большинство «старожилов» – члены партии «Единая Россия», а ос-

¹ Доклад ЭИСИ «Губернаторы новой волны». С. 7. URL: <https://regions.eisr.ru/analytics/> (дата обращения: 15.12.2020).

² Там же.

новой канал рекрутирования, позволивший им занять губернаторское кресло, – это бюрократический аппарат.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что типичный губернатор «со стажем» – это мужчина, родившийся в сельской местности своего региона, получивший высшее (по преимуществу техническое) образование в региональном вузе и занявший должность губернатора благодаря службе в бюрократическом аппарате власти.

Для более детального описания корпуса губернаторов «со стажем» ниже представлены результаты политико-психологического анализа личностей трех «старожилов».

Результаты политико-психологического анализа

Жизненный путь и политическая социализация губернаторов-«старожилов»

Важно отметить, что у каждого проанализированного губернатора наличествует прямая связь с вверенным ему регионом: каждый из них не только там родился и провел свое детство и юность, но и начал строить там свою политическую карьеру, пройдя путь до губернаторского кресла. Как пишет Е.В. Реутов, «трудно предположить, что победить на выборах мог человек, никак не связанный с конкретным субъектом федерации – за исключением тех случаев, когда население региона полностью отчаялось в способности местных политических фигур вывести их территорию из депрессивного состояния» [32. С. 175].

Каждый из рассматриваемых в данной статье региональных политиков имеет свой собственный жизненный путь, свою карьерную траекторию во властных структурах.

Так, карьерная траектория экс-губернатора А.Д. Артамонова всегда была связана с Калужской областью, о чем он неоднократно говорил в своих интервью¹. Губернатор родился в селе Хвастовичи, что сформировало у него определенный тип мышления – «*все должно быть под рукой, я могу распоряжаться своим хозяйством, как считаю нужным*» (из личного экспертного интервью), который и был заложен в основу управления областью. Кроме того, губернатор всегда вспоминал о своих годах в деревенской школе, о традициях и ценностях деревенских семей [33. С. 3]. В студенческие годы был активистом, а через какое-то время избран первым секретарем райкома партии. Его активность не остановилась на институте, а продолжилась дальше, что можно отследить по партийному пути, с чего и началась его политическая социализация. В середине 1990-х гг. работал вице-губернатором региона, курировал социальную, финансовую сферы, а в 2000 г. был избран губернатором Калужской области, проработав на этой должности 20 лет. Такой карьерный путь говорит о том, что А.Д. Артамонов, прежде чем стать губернатором, имел хороший опыт руководства регионом, знал все его сильные и слабые стороны, а значит находился в более выгодном положении в сравнении со своими конкурентами. Он, как никто другой, смог применить свои административно-хозяйственные навыки, выстроив такую

¹ Анатолий Артамонов: я запретил произносить в Калужской области слово «кризис». URL: <https://tass.ru/interviews/4217883> (дата обращения: 30.11.2020).

политику в регионе, которая привела к настоящему инвестиционному буму. В настоящий момент является председателем одного из комитетов Совета Федерации РФ.

Если говорить о жизненном пути губернатора Ульяновской области С.И. Морозова, то он родился непосредственно в городе Ульяновске. Эксперт отмечает: *«Я думаю, что ему идет в плюс то, что он губернатор из того места, где он родился. Это, безусловно, в начале его губернаторской карьеры дало ему определенные плюсы и позволяло сохранять позицию губернатора долгие годы. Он знает территорию, его знают на территории»*. Профессиональный путь Сергея Морозова был связан со службой в МВД, что не могло не наложить определенный отпечаток на его характер, манеру держаться на людях, работать с подчиненными. В политику он пришел в начале 2000-х гг. в качестве мэра стратегически важного города области – Димитровграда, а уже в 2004 г. одержал победу на губернаторских выборах. Через два года был переназначен на новый срок Президентом В.В. Путиным. По сегодняшний день Сергей Морозов продолжает возглавлять Ульяновскую область. Карьерный путь С.И. Морозова свидетельствует о том, что до того, как стать губернатором, он хорошо разбирался во внутренней политике региона, в местных межэлитных расколах, что позволило ему занять определенную позицию на передовой региона.

Жизненный путь рекордсмена по времени пребывания в качестве губернатора Белгородской области Е.С. Савченко тоже был связан с родным регионом. Будущий губернатор родился в селе Красная Яруга в семье представителей сельской «элиты». Окончив Московскую сельхозакадемию, он вернулся в регион и начал трудовую деятельность в колхозе, затем стал директором совхоза, работал в советских и партийных органах районного и областного звена, в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РФ, в структурах АПК России. В 1993 г. был назначен губернатором Белгородской области в самый тяжелый период существования России и покинул свой пост лишь осенью 2020 г. На данный момент Евгений Степанович является членом Совета Федерации РФ от Белгородской области. Его карьерный путь демонстрирует путь уверенного в своих знаниях и силах человека. Е.С. Савченко некогда пришел руководить аграрным регионом, имея в данной отрасли хороший опыт, что и позволило ему вывести Белгородскую область на передовые позиции по сельскохозяйственным показателям.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что все три рассмотренные личности «старожилов» имели схожую карьерную траекторию: прежде чем быть назначенными на свои должности, они уже строили карьеру в органах власти, т.е. напрямую были аффилированы с властными структурами, что свидетельствует о том, что в то время на должность глав субъекта назначали или выбирали преимущественно лиц из органов власти. Кроме того, у них был накоплен определенный опыт руководства различными коллективами в разных структурах. Все они прекрасно разбирались во внутренней политике своего региона еще до своего избрания на пост главы региона. Однако есть и определенные отличия. Так, Евгения Савченко отличает наличие опыта работы на федеральном уровне, в то время как Анатолий Артамонов и Сергей Морозов работали в региональных органах власти.

Когнитивный уровень

На когнитивном уровне исследуемые в статье личности губернаторов-«старожилов» обладают, согласно типологии Р. Зиллера, высокой сложностью «Я-концепции». Их тип – это политики-«прагматики», которые наиболее удачливы в политике, поскольку прислушиваются к мнению других и модифицируют свое политическое поведение на основе обратной связи. Такой тип отчасти присущ и экс-губернатору Калужской области, однако его типаж скорее близок к «показательному» политику (термин был дополнительно введен в научный оборот И.И. Рогозарь-Колпаковой). Политиков такого типа отличает повышенная реакция на широкий круг социальных стимулов и успешное осуществление на деле собственной политики, что и наблюдается в процессе карьеры Анатолия Дмитриевича. Кроме того, ряд экспертов отмечали его особое стремление к демонстративности своих достижений не только в формате разговора с журналистами, но и во время общения с более высокопоставленными лицами и т.д. Как отмечает эксперт, *«Артамонов перешел из местячкового функционера в политика федерального уровня»*.

В общем и целом можно констатировать, что губернаторы-«старожилы» обладают высокой сложностью Я-концепции, благодаря которой они довольно чувствительно воспринимают мнение окружающих, их самооценка во многом зависит от одобрения или неодобрения их деятельности людьми, в том числе вышестоящими лицами, что подтверждает наличие у них мотива аффилиации.

Аффективный уровень

На данном уровне оценивалась **устойчивость губернаторов к стрессу**. Все трое из представленных «старожилов» довольно устойчивы к стрессу, что представляется логичным, ведь за период их управления регионами случались разные нестандартные ситуации, когда необходимо было не растеряться и принять решение. В случае с Сергеем Морозовым это, например, взрыв завода «Арсенал» в 2009 г., о чем сообщили даже мировые СМИ. Эксперт отмечает: *«Морозов в этих условиях был очень сосредоточен, невероятно спокоен, как сгусток энергии сел в БТР и выехал на место происшествия – в эпицентр взрыва. Он поставил задачу ликвидировать последствия. У людей были выбиты стекла, всем вставили стекла бесплатно в квартирах»*¹. Что касается двух других губернаторов, то среди их личностных черт можно отметить максимальную концентрацию в рамках стрессовых ситуаций, отсутствие растерянности и четкое видение того, как нужно дальше действовать. Этой эмоциональной устойчивостью также можно объяснить их политическое долголетие как руководителей своих регионов.

Таким образом, если рассматривать устойчивость губернаторов к стрессу, исходя из популярной психологической формулы реакции человека на стресс «Бей, беги, замри!», то для них скорее характерна манера поведения «Бей!», так как они принимают стресс в виде чрезвычайной ситуации в регионе как вызов (бегство в данном случае обозначает избегание для себя неприятных ситуаций). Кроме того, «старожилы» противостоят стрессовой ситуа-

¹ Дома Ульяновска восстанавливают после взрывов на заводе «Арсенал». URL: <https://vz.ru/news/2009/11/16/349191.html> (дата обращения: 21.12.2020).

ции, стараясь быстро ее решить, что подтверждается и публикациями в СМИ, касающимися подобных решений.

Поведенческий уровень

В **мотивационных профилях** губернаторов «со стажем» ярко выраженным является мотив достижения, что, вероятно, можно объяснить тем, что главы регионов сумели вывести подконтрольные им территории на передовые позиции в разных отраслях: для Белгородской области – это сельское хозяйство и др., для Калужской области – инвестиции в технологии, автомобилестроение и др., для Ульяновской – авиастроение, присвоение области звания «Культурная столица Поволжья» и др. Однако второй по значимости мотив отличается. У губернаторов Сергея Морозова и Евгения Савченко – это мотив аффилиации, что, вероятно, объясняется их стремлением вывести регионы из состояния депрессивных, – умение договариваться с партнерами, инвесторами. В случае с С.И. Морозовым это еще и умение регулировать постоянные возникавшие на тот момент недопонимания между муниципалитетами. Е.С. Савченко же, по мнению исследователей, «прекрасно вписался в новую реальность послереформенной России», ведь наличие подобного мотивационного профиля позволяет приспособиться к политике федерального центра, при этом успешно осуществляя политику достижений в своем регионе [32].

Исследователи Е.Б. Шестопап и А.В. Селезнева отмечают, что такое сочетание мотивов является наиболее подходящим для реализации поставленных политику задач, учитывая, что стремление к созданию дружественных отношений с коллегами и партнерами – вполне адекватно для российской политики [34. С. 96].

У Анатолия Артамонова мотив аффилиации тоже проявился достаточно сильно в начале его губернаторской карьеры, однако во время активного периода его губернаторства слишком выраженным стал мотив власти. Это можно объяснить тем, что его позиции в губернаторском корпусе окрепли, он стал более уверенным, самостоятельным политиком, как уже говорилось выше, превратился в политика федерального уровня. На закате его карьеры в качестве губернатора, мы видим, как мотив власти стал уменьшаться по отношению к мотиву достижения. Губернатор неоднократно подчеркивал в интервью, как важно оставить после себя наследство, которым бы гордились люди. Стоит отметить, что превалирование мотива власти в личности политика способно создавать вокруг него конфликтные ситуации [34. С. 96].

Если говорить о мотиве власти губернаторов Е.С. Савченко и С.И. Морозова, то можно отметить, что он проявляется настолько, насколько позволяет осуществлять намеченные ими планы. В подтверждение слов можно привести их цитаты: «Миф создали – „диктатура“. Я считаю: первое – я не должен мешать тем, кто правильно развивается. А кто хочет выйти за периметр норм и приличий, тех надо поправлять. Вот вам и весь стиль»¹ (Е.С. Савченко) и «Не устал ли я работать? Нет, не устал и готов работать губернатором и

¹ Губернатор Белгородской области Евгений Савченко: «Приказывай без наглости, подчиняйся без унижения». Интервью газете «Культура». 25.09.2014. URL: <http://portal-kultura.ru/articles/person/62143-gubernator-belgorodskoy-oblasti-evgeniy-savchenko-priказыvay-bez-naglosti-podchinyaysya-bez-unizheni/> (дата обращения: 29.12.2020).

дальше. Богатый жизненный опыт позволяет мне идти на новые выборы губернатора в 2021 г. Если, конечно же, на то будет воля населения и поддержка нашего президента» (С.И. Морозов)¹.

Стиль принятия политических решений у всех губернаторов схож: они все отличные администраторы, при этом, безусловно, согласно типологии М. Херманн, являются знаменосцами своих регионов. Кроме того, им свойственно умение выгодно «продавать» свои идеи. Это можно проследить и в их публичной риторике: например, Анатолий Артамонов и Сергей Морозов постоянно в своих интервью подчеркивали факт наличия у инвесторов их личных номеров телефонов. Это же подтверждают и слова экспертов: *«Его (Морозов) жест, когда на встрече с инвесторами он положил свой телефон на стол и сказал звонить в любое время, когда проводил им экскурсию, показывал лучшие места области»*. А губернатор Е.С. Савченко не афишировал, а всем в регионе показывал делом, с кем он связан. Так, по мнению российского политолога Е.Н. Минченко, именно Е.С. Савченко заслужил звание оптимальной модели регионального руководства за почти три десятилетия управления им своей областью².

По **стилю межличностных отношений** все губернаторы однозначно являются экстравертами с высоким уровнем доминирования. Они лидеры с пробивными способностями хозяйственников, которые не останавливаются на достигнутом, о чем свидетельствует их положение в настоящее время – они до сих пор активные игроки в региональной политике, продолжающие оказывать влияние на вверенные ранее им регионы, но уже с других позиций. Кроме того, такие люди способны добиваться больших успехов, реализуя масштабные проекты, что как раз подходит руководителям-«старожилам» российских регионов [34. С. 96].

Сводная таблица по всем исследуемым характеристикам представлена ниже.

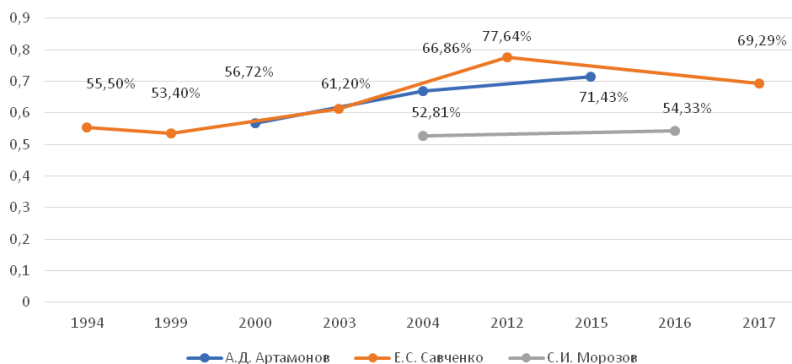
Политико-психологический профиль губернаторов-«старожилов»

Уровень	Показатель	А.Д. Артамонов	С.И. Морозов	Е.С. Савченко
Когнитивный	Сложность Я-концепции	Высокая сложность Я-концепции (показательный политик)	Высокая сложность Я-концепции (прагматик)	Высокая сложность Я-концепции (прагматик)
Аффективный	Устойчивость к стрессу	Устойчив к стрессу	Устойчив к стрессу	Устойчив к стрессу
Поведенческий	Мотивы (в порядке убывания)	Мотив достижения, мотив власти	Мотив достижения, мотив аффилиации	Мотив достижения, мотив аффилиации
	Стиль принятия политических решений	Администратор, знаменосец региона+торговец	Администратор, знаменосец региона+торговец	Администратор, знаменосец региона+торговец
	Стиль межличностных отношений (интроверт-экстраверт/уровень доминирования)	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования

¹ Сергей Морозов: «Я готов идти на выборы 2021 года!» Эксклюзивное интервью Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова «Молодежной газете» и portalу misanec.ru. URL: <https://misane.ru/2019/12/30/экссклюзивное-интервью-губернатора-у/> (дата обращения: 29.12.2020).

² После 27 лет работы ушел в отставку Евгений Савченко. Его называли лучшим губернатором России. URL: <https://lentachel-ru.turbopages.org/lentachel.ru/s/news/2020/09/18/posle-27-let-raboty-ushel-v-otstavku-evgeniy-savchenko-ego-nazyvali-luchshim-gubernatorom-rossii.html> (дата обращения: 12.01.2021).

Помимо представленных личностных особенностей, которые характерны для губернаторов «со стажем» и вполне могут являться основанием для длительного нахождения у власти, стоит также отметить и другой фактор – это дальнейшая поддержка губернатора населением области на выборах главы региона. Так, почти на всех последующих губернаторских выборах представленные в статье старожилы увеличивали процент набранных голосов (рисунок) без учета незначительных колебаний, что может свидетельствовать о выраженном населением доверии к данным политикам. Однако, как видно, процент набранных голосов у Евгения Савченко после 18 лет пребывания у власти начал постепенно снижаться, что может свидетельствовать о постепенно нарастающем эффекте усталости масс от политика.

Динамика политической поддержки на губернаторских выборах кандидатур «старожилов», представленных в статье

Заключение

По итогам проведенного политико-психологического исследования личностей губернаторов-«старожилов» можно резюмировать следующее.

Большинство губернаторов «со стажем» прошли процедуру назначения, хотя некоторые из них ранее получили электоральную поддержку на выборах, что являлось важнейшим фактором для их последующего переназначения и укрепляло авторитет в глазах местного населения. «Старожилы» также имеют непосредственную связь с вверенным им регионом. Тенденция назначения «своего» губернатора, а не «чужака» имеет место быть и при реализации новой кадровой политики за последние годы, несмотря на некоторые ее видоизменения, о чем свидетельствует и недавно опубликованный доклад ЭИСИ¹.

Анализ личностей губернаторов «со стажем» позволил выделить ряд их политико-психологических характеристик в зависимости от специфики их личностных черт. На когнитивном уровне у «старожилов» можно отметить высокую сложность «Я-концепции», что определяется сквозь призму их публичных выступлений, интервью и комментариев в СМИ, хотя личность А.Д. Артамонова скорее можно отнести к «показательным» политикам нежели к «прагматикам», как Е.С. Савченко и С.И. Морозова. Можно отметить,

¹ Данные из доклада ЭИСИ «Обновление. Два года новой кадровой политики». URL: <http://eisir.ru/projects-and-researches/obnovlenie-dva-goda-novoy-kadrovoy-politiki/> (дата обращения: 04.12.2020).

что именно такие политики могут оставаться в политической системе довольно долгое время [34. С. 96], что подтверждается не одним десятком лет их нахождения на посту губернатора региона.

На аффективном уровне все исследуемые личности губернаторов являются устойчивыми к стрессу и в рамках модели реакции на стрессовую ситуацию реагируют на него быстро, стараясь решать возникающие проблемы. Такая эмоциональная устойчивость может влиять на их политическое долголетие как руководителей своих регионов. На поведенческом уровне также отмечены общие личностные черты. Так, все три личности «старожилов» являются экстравертами с высоким уровнем доминирования, что является довольно востребованным при реализации крупных проектов и в сложившихся условиях пандемии коронавируса, когда на губернаторов была возложена дополнительная ответственность и полномочия в отношении ограничительных мер¹. Кроме того, можно констатировать, что одна из составляющих успеха для губернаторов-«старожилов» – это стремление к высоким показателям, т.е. преобладание в их личностях мотива достижения. Однако не стоит отрицать и тот факт, что эти люди оказались в нужное время в нужном месте: политическая конъюнктура на тот период времени оставалась немаловажной. Власти нужны были люди, способные улучшить качество жизни на территориях после лихих 1990-х гг. и после развала СССР (в случае с Е.С. Савченко).

Таким образом, отвечая на главный вопрос, поставленный в начале статьи, на основании полученных в ходе политико-психологического анализа данных можно сделать вывод о том, что и в период выборов, и в период назначений губернаторов-«старожилов» немаловажным оставались их личностные качества, а не только политический контекст, в котором им приходилось действовать (экономический кризис, политическая нестабильность и др.), или связи. Можно предположить, что личность главы региона определенным образом повлияла на трансформацию института губернаторства, что в дальнейшем привело к тому, что стала востребованной личностная модель при реализации кадровой политики: на сегодняшний день федеральный центр при «назначении» губернаторов руководствуется их опытом, наличием компетенций [1. С. 259], довольно часто не принимая во внимание их самостоятельность, что было характерно для губернаторов «со стажем». Так, в результате трансформации института губернаторства возросла управляемость федеральным центром «нового корпуса» глав регионов, несмотря на то что в 2020 г. на них возлагалась дополнительная ответственность за введение коронавирусных мер.

Кроме того, «старожилы» стараются соответствовать требованиям, выдвигаемым к новым губернаторам: становятся более открытыми – пытаются общаться с жителями напрямую через социальные сети, получают второе гуманитарное (управленческое) образование и др., умело балансируя между федеральным центром и возможностями самого региона.

Таким образом, несмотря на некоторое различие личностных характеристик губернаторов-«старожилов», сквозь призму их публичных выступлений между ними все равно прослеживаются общие черты. Схожесть личностных характеристик, большой срок исполнения обязанностей, благополучная соци-

¹ В Кремле оценили действия губернаторов во время пандемии. URL: <https://ria.ru/20200907/gubernator-1576867840.html> (дата обращения: 07.12.2020).

ально-политическая обстановка в регионе, адекватный уровень поддержки федеральной власти населением региона, стабильный уровень поддержки на губернаторских выборах у всех трех персон – все это позволяет предположить, что указанные личностные качества, а также перечисленные факторы способствуют тому, чтобы губернатор верно выстраивал политику региона и столь длительный срок оставался у власти.

Литература

1. Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 252–262.
2. Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4.
3. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М. : МГИМО – Университет, 2010. 600 с.
4. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38–73.
5. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М. : Захаров, 2005. 384 с.
6. Кынев А.В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2020. 1030 с.
7. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. Т. 6, № 2. С. 22–66.
8. Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // Власть и элиты. 2019. Т. 6, вып. 1. С. 71–97.
9. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М. : АГРАМАК-МЕДИА, 2015. 405 с.
10. Флягин А.М. Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов 1991–2019 // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. № 1. С. 29–39.
11. Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты. 2014. Т. 1. С. 8–18.
12. Atkinson J.W. An introduction to motivation. Princeton, N. J. : Van Nostrand, 1964.
13. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб. : Питер, 2007. 665 с.
14. Winter D., Hermann M., Weintraub W., Walker S. The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits, and Policy // Political Psychology. 1991. Vol. 12, № 2. P. 215–245.
15. Ziller R., Stone W., Jackson R., Terbovic N. Self-other orientations and political behavior // Psychological Examination of Political Leaders / ed. M. Hermann, T. Milburn. New York, 1977. P. 176–204.
16. Laswell H. Power and personality. New York, 1948. 135 p.
17. Hermann M.G. Ingredients of leadership // Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. P. 167–187.
18. Etheredge L.S. Personality Effects on American Foreign policy, 1896–1968 // American Political Science Review. 1978. Vol. 78. P. 443–451.
19. Гиззатов Э.К. Когнитивные характеристики личности политического лидера в условиях кризисов : дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 159 с.
10. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М. : Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
21. Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2007. № 1. С. 128–134.
22. Качанов А.А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 170 с.
23. Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора : дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 276 с.

24. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М. : Российская ассоциация политической науки; Российская политическая энциклопедия, 2012. 342 с.
25. Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. 2018. № 2. С. 23–49.
26. Понедельков А.В. Современные российские элиты: особенности генезиса. Взаимодействия и позиционирование во власти // Политическая наука. 2004. № 1. С. 138–159.
27. Магомедов А.К. Локальные элиты и идеология регионализма в новейшей России: сравнительный анализ. Ульяновск : Изд-во Ульянов. гос. техн. ун-та, 1998. 150 с.
28. Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2010. 359 с.
29. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб. : Питер, 2002. 368 с.
30. Соловьев А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3, № 3. С. 99–112.
31. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2005. № 4. С. 48–69.
32. Реутов Е.В. «Назначение» губернаторов в России: итоги эксперимента // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология. 2012. № 13 (123).
33. Артамонов А.Д. Вызовы и ответы. М. : Книжный мир, 2017. 94 с.
34. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник РГНФ. 2012. № 1. С. 91–98.

Anastasia I. Matiusova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: nmatyusova@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 238–253.

DOI: 10.17223/1998863X/61/24

FEATURES OF “OLD-TIMER” GOVERNORS’ PERSONALITIES IN THE CONTEXT OF THE SPECIFICS OF THE GOVERNORSHIP INSTITUTION FUNCTIONING

Keywords: “old-timer” governor; personal characteristics of governor; governorship institution; motivation-and-need profile; political and psychological analysis

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research, Project No. 20-011-31386.

The aim of the study is to find an answer to the questions of what determines the political longevity of “old-timer” governors and what personal qualities help them to stay on the political arena for a long period of time. A political and psychological analysis of three “experienced” governors was carried out to achieve this aim. The results allowed extrapolating the data to the rest of the “old-timers” of the current governor’s corps, but with some reservations. The governors’ personalities were examined using a comparative case study method. The first block of research is associated with the study of the politician’s life path using the biographical method; the second part is linked with the construction of their motivation-and-need profile within three levels: cognitive, affective and behavioral. All the components of the levels were studied by remote assessment, but with the use of qualitative and quantitative content analysis of spontaneous texts of heads of regions, non-included observation and in-depth interviews with experts. The material for the analysis was publications in electronic mass media, analytical works of research institutes, materials of official websites of governors, Internet resources with biographical and other information about them. The high complexity of the Self-concept with the presence of low and adequate self-esteem was highlighted among the personal traits of “old-timer” governors. Resistance to stress is manifested at the affective level while extraversion with a high level of dominance and predominance of the achievement motive are on the behavioral level. These and other personal features remained important during the election period and during the appointment of governors. It is possible to assume that the personality of the head of the region in a certain way influenced the transformation of the institution of governorship, which led to the demand for a personal model in the implementation of the modern personnel policy. In turn, “old-timers” also try to meet the requirements for new governors: they become more open, receive a second humanitarian education, etc., skillfully balancing between the federal center and the capabilities of the region itself. The simi-

larity of personal characteristics, the long term in office, the prosperous sociopolitical situation in the region, adequate support of the federal government by the population of the region, stable support in governor elections of the three governors suggest that all this can contribute to the politicians' long-term service as governors of the region, despite the presence of the effect of fatigue in relation to other politicians.

References

1. Palitay, I.S. & Danilova, A.S. (2020) Regional Leaders of the New Generation: Results of a Political- Psychological Analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science*. 54. pp. 252–262. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/54/23
2. Palitay, I.S. & Matyusova, A.I. (2020) Governor's corps of the Russian federation: comparative analysis of selection mechanisms and recruitment channels for "newcomers" and "old residents". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Moscow Region State University*. 4. pp. 114–130. (In Russian).
3. Ashin, G.K. (2010) *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost'* [Elitology: history, theory, modernity]. Moscow: MGIMO – Universitet.
4. Gaman-Golutvina, O.V. (2016) Political elites as an object of research in national political science. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 2. pp. 38–73. (In Russian).
5. Kryshchanovskaya, O.V. (2005) *Anatomiya rossiyskoy elity* [Anatomy of the Russian elite]. Moscow: Zakharov.
6. Kynev, A.V. (2020) *Gubernatory v Rossii: mezhdru vyborami i naznacheniyami* [Governors in Russia: Between Elections and Appointments]. Moscow: Fond "Liberal'naya missiya".
7. Bystrova, A.S., Daugavet, A.B., Duka, A.V., Kolesnik, N.V., Nevskiy, A.V. & Tev, D.B. (2019) Institutionalization of the political elite: sources of recruitment and career. *Vlast' i elity – Power and Elites*. 6(2). pp. 22–66. (In Russian).
8. Pokatov, D.V. (2019) Recruiting of modern Russian political elite as political and administrative-corporate elite groups rotation. *Vlast' i elity – Power and Elites*. 6(1). pp. 71–97. (In Russian).
9. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (eds) (2015) *Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz* [The modern elite of Russia: political and psychological analysis]. Moscow: AGRAMAK-MEDIA.
10. Flyagin, A.M. (2020) How the portrait of the Russian governors has changed: analyzing biographies of the heads of Russian regions. 1991–2019. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya – Bulletin of Perm University. Political Science*. 1. pp. 29–39. (In Russian). DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-29-39
11. Mokhov, V.P. (2014) The circulation of elites: problem of the criteria of the process. *Vlast' i elity – Power and Elites*. pp. 8–18. (In Russian).
12. Atkinson J.W. (1964) *An introduction to motivation*. Princeton, N. J. : Van Nostrand.
13. McClelland, D. (2007) *Motivatsiya cheloveka* [Human Motivation]. St. Petersburg: Piter.
14. Winter, D., Hermann, M., Weintraub, W. & Walker, S. (1991) The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits, and Policy. *Political Psychology*. 12(2). pp. 215–245. DOI: 10.2307/3791463
15. Ziller, R., Stone, W., Jackson, R. & Terbovic, N. (1977) Self-other orientations and political behavior. In: Hermann, M. & Milburn, T. (eds) *Psychological Examination of Political Leaders*. New York: Free Pr. pp. 176–204.
16. Laswell, H. (1948) *Power and personality*. New York: W. W. Norton and Company, Inc.
17. Hermann, M.G. (1986) *Political Psychology. Contemporary Problems and Issues*. San Francisco: Jossey-Bass Inc Pub. pp. 167–187.
18. Etheredge, L.S. (1978) Personality Effects on American Foreign policy, 1896–1968. *American Political Science Review*. 78. pp. 443–451. DOI: 10.2307/1954103
19. Gizzatov, E.K. (2008) *Kognitivnye kharakteristiki lichnosti politicheskogo lidera v usloviyakh krizisov* [Cognitive characteristics of a political leader's personality under crises]. Political Science Cand. Diss. Moscow.
20. Malinova, O.Yu. (2015) *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchey elity i dilemmy rossiyskoy identichnosti* [The actual past: Symbolic politics of the ruling elite and the dilemmas of Russian identity]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
21. Selezneva, A.V. (2007) Osnovnye podkhody k analizu politicheskikh tsennostey v sovremennoy Rossii [Basic approaches to the analysis of political values in modern Russia]. *Vestnik*

Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya – Bulletin of Perm University. Political Science. 1. pp. 128–134.

22. Kachanov, A.A. (2006) *Biograficheskaya sostavlyayushchaya politiko-psikhologicheskogo analiza gubernatorskogo korpusa v sovremennoy Rossii* [Biographical component of the political and psychological analysis of the governor corps in modern Russia]. Political Science Cand. Diss. Moscow.

23. Dobrynina, E.P. (2010) *Politiko-psikhologicheskii analiz regional'noy vlasti: lichnost' i rol' gubernatora* [Political and psychological analysis of regional power: personality and role of the governor]. Political Science Cand. Diss. Moscow.

24. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (eds) (2012) *Chelovecheskiy kapital rossiyskikh politicheskikh elit. Politiko-psikhologicheskii analiz* [Human capital of Russian political elites. Political and psychological analysis]. Moscow: Russian Association of Political Science (RAPN); ROSSPEN.

25. Turovskiy, R.F. (2018) Presidential Elections in Russia: Opportunities and Limits of Electoral Consolidation. *Politiya – Politeia*. 2. pp. 23–49. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2018-89-2-23-50

26. Ponedelkov, A.V. (2004) Sovremennyye rossiyskie elity: osobennosti genezisa. Vzaïmodeystviya i pozitsionirovaniye vo vlasti [Modern Russian elites: features of their genesis. Interaction and positioning in power]. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 1. pp. 138–159.

27. Magomedov, A.K. (1998) *Lokal'nye elity i ideologiya regionalizma v noveyshey Rossii: sravnitel'nyy analiz* [Local elites and the ideology of regionalism in modern Russia: a comparative analysis]. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University.

28. Kuznetsov, I.I. (2010) *Politicheskie mekhanizmy razdeleniya vlastey v sovremennoy Rossii* [Political mechanisms of the separation of powers in modern Russia]. Saratov: Saratov State University.

29. Olshanskiy, D.V. (2002) *Psikhologiya mass* [The Psychology of the Masses]. St. Petersburg: Piter.

30. Soloviev, A.I. (2010) Russian elitogenesis: general and particular characteristics. *Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovaniye – Problem Analysis and Public Administration Projection*. 3(3). pp. 99–112. (In Russian).

31. Shestopal, E.B. (2005) Political Socialization and Resocialization in Modern Russia. *Politiya – Politeia*. 4. pp. 48–69. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2005-39-4-48-69

32. Reutov, E.V. (2012) “Naznachenie” gubernatorov v Rossii: itogi eksperimenta [“Appointment” of governors in Russia: the results of the experiment]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Politologiya – Belgorod State University Scientific bulletin. Via in tempore. History and political science*. 13(123). pp. 174–180.

33. Artamonov, A.D. (2017) *Vyzovy i otvety* [Challenges and Responses]. Moscow: Knizhnyy mir.

34. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (2012) Psychological analysis of Russian political class. *Vestnik RGNF – Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*. 1. pp. 91–98. (In Russian).